ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи при Пензенской духовной Семинаріи.

№ 8.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

15-го апрѣля, 1889 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, о точномъ соблюденіи установленной закономъ формы метрической записи о рожденіи и крещеніи лицъ, прижитыхъ внѣ брака, отъ 8 февраля 1889 года.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15 декабря 1888 г. за № 5856, о неправильной записи въ метрическихъ книгахъ церкви одной изъ епархіи рожденія и крещенія сына дѣвицы съ обозначеніемъ послѣдней въ сей записи не по званію ея, а по мѣсту полученнаго ею воспитанія. Приказали: Главноуправляющій Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи сообщилъ Г. Синодальному Оберъ-

Прокурору, что въ дѣлахъ одного изъ учрежденій найдена копія съ выписки изъ метрической книги, въ каковой выпискѣ мать рожденнаго младенца обозначена не по ея званію, а по мѣсту воспитанія. Имѣя въ виду, что обозначеніе матери ребенка въ упомянутой метрической записи не по званію родительницы, а воспитанницею учебнаго заведенія представляется неправильнымъ, Статсъ - Секретарь Дурново проситъ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, не будетъ-ли признано возможнымъ сдѣлать распоряженіе о воспрещеніи церковнымъ причтамъ именовать впредь въ подобныхъ записяхъ бывшихъ воспитанницъ учебныхъ заведеній не по званію родителей, а по учебному заведенію, въ которомъ онѣ воспитывались. Разсмотрѣвъ вышеизложенное и принимая во вниманіе, что въ приложенной къ 1035 ст. Зак. о сост. Т. IX, изд. 1876 г., формѣ метрическихъ записей о событіи рожденія и крещенія младенцевъ родители ихъ означаются по званію и состоянію, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать по духовному вѣдомству, чтобы въ метрическихъ записяхъ о рожденіи и крещеніи младенцевъ родители сихъ младенцевъ означались по ихъ званію и состоянію, а отнюдь не по учебному заведенію, въ коемъ воспитывались. О чемъ послать циркулярные указы Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ, Духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ и Главному Священнику гвардіи, гренадеръ, арміи и флота.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Пензенская Духовная Консисторія слушали: отношеніе Правленія Пенз. дух. училища, отъ 24 февраля за № 73, въ коемъ прописано: протоколомъ за № 7 съѣздъ духовенства Пенз. училищнаго округа, разсмотрѣвъ вѣдомость за 1887 г. о расходѣ по церквамъ округа вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы и, по сравненіи съ прежними

годами дохода этой статьи, усмотрѣвъ, что возвышеніемъ этой суммы противъ прежнихъ лѣтъ обнаруживается и то неотрадное явленіе, что нѣкоторые причты не продали въ теченіе года ни одного высшаго сорта вѣнчиковъ, постановилъ: въ виду того, что нѣкоторые причты, какъ бы нерадя объ образованіи своихъ дѣтей, въ пользу которыхъ доходность вѣнчиковъ дарована правительствомъ, и какъ бы выражая пренебреженіе къ дарованнымъ средствамъ,— просить Правленіе духовнаго училища, сдѣлавъ выписку о тѣхъ церквахъ и причтахъ, которые не продали ни одного вѣнчика высшаго сорта, препроводить оную въ Консисторію, съ тѣмъ, чтобы она побудила тѣ причты приложить всякое стараніе къ увеличенію вѣнчиковаго сбора по церквамъ. На протоколѣ съѣзда послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „1888 г., декабря 19. Согласенъ". На основаніи сего протокола Правленіе духовнаго училища, препровождая выписку, проситъ Консисторію сдѣлать зависящее съ своей стороны распоряженіе. Съ утвержденія Его Преосвященства определили: приложенную при отношеніи Правленія училища выписку пропечатать въ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, со внушеніемъ причтамъ церквей, прописаннымъ въ выпискѣ, чтобы они на будущее время озаботились продажею вѣнчиковъ высшаго сорта и увеличеніемъ вѣнчиковаго сбора.

Выписка изъ вѣдомости о числѣ вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, проданныхъ въ 1887 г. по церквамъ Пензенскаго училищнаго округа.

Вѣнчиковъ высшаго сорта (атласныхъ) не продано въ 1887 г. слѣдующими церквами и причтами—по благочиніямъ: 1) протоіерея Θеодора Быстрова—причтами Воскресенской церкви, Покровской, Новыхъ Черкасъ и Городка—не продано ни одного вѣнчика; Казанской церкви—

проданъ одинъ; 2) священника Архангельскаго: селъ—Любятина, Литонгина, Дубасова, Матвѣевки, Дурасовки, Рамзая, Смагина, Грабова, Воронья, Студенца—не продано ни одного вѣнчика; селъ—Николаевки, Загоскина, Черновки, Нечаевки, Богословскаго, Блохина, Мастиновки, Кроптова, Черткова, Мал. Колояра, Палеологова, Безсоновки—продано по одному; 3) священника Благонравова: селъ—Казанск. Андреевки, Казанск. Арчады, Покровск. Арчады, Пустыни, Ахматовки, Клейменовки, Обловки, Липяговъ, Колтовскаго и Крутца—не предано ни одного вѣнчика; селъ—Бекетовки, Телѣгина, Кучукъ-Поръ-Архангельскаго—продано по одному; 4) священника Тифлисова: причтами селъ—Алферьевки, Каменки, Соловцовки, Краснополья, Борисовки, Елани, Саловки, Тулузакова, Симбухова, Воскресенскаго, Лебедевки, Кучукъ-Поръ-Михайловскаго— не продано ни одного вѣнчика; причтами селъ—Оленевки, Кривозерьевки и Валяевки—по одному вѣнчику; 5) священника Русанова: причтомъ с. Подлѣсной Тавлы проданъ одинъ вѣнчикъ, причтами прочихъ церквей—ни одного; 6) протоіерея Щепотина: причтомъ с. Паева проданъ одинъ вѣнчикъ, причтами прочихъ церквей—ни одного; 7) протоіерея Секторова: причтами соборной Городищской церкви и с. Мывала продано по одному вѣнчику, причтомъ с. Сыромяса—три, причтами прочихъ церквей—ни одного; 8) священника Бѣляева: причтами селъ—Елизаветина и Фатуевки продано по одному вѣнчику, причтами прочихъ церквей—ни одного; 9) священника Кутлинскаго: причтомъ с. Муратовки проданъ одинъ вѣнчикъ, причтами прочихъ церквей—ни одного; 10) священника Ювенскаго: причтомъ с. Гольцовки проданъ одинъ вѣнчикъ, причтами прочихъ церквей—ни одного; 11) священника Архонтова: причтомъ с. Юлова проданъ одинъ вѣнчикъ, причтами другихъ церквей—ни одного;

12) священника Мироносицкаго: причтомъ с. Репьевки продано три вѣнчика; причтами селъ—Борисовки, Александровки, Еремѣевки, Никольскаго и Шугурова—по одному вѣнчику, причтами прочихъ церквей—ни одного; 13) протоіерея Уранова: причтами селъ—Пестровки, Коржевки, Кравкова, Аришки, Н. Шкафта, Казарки, Керенки—продано по одному вѣнчику, причтами прочихъ церквей—ни одного не продано.

Пензенская Консисторія, вслѣдствіе заявленія заштатнаго священника с. Трофимовки, городищск. у., Алексія Соколова, объ утратѣ имъ указа Пензенской Консисторіи отъ 7 сентября 1887 г. за № 7596, на полученіе пенсіи назначенной изъ Пенз. Губернскаго Казначейства, проситъ считать его, за выдачею новаго указа, недѣйствительнымъ.

Журнальныя постановленія Правленія Общества Взаимнаго Вспомоществованія духовенства Пензенской епархіи, за 1889 годъ.

Отъ 24 февраля, за № 28.

Въ исполненіе утвержденнаго Его Преосвященствомъ постановленія отъ 15 декабря 1888 г. Общаго Собранія членовъ Общества Взаимнаго Вспомоществованія духовенства по разсмотрѣнію представленнаго Правленіемъ Общества списка неисправныхъ должниковъ, списокъ напечатать въ Епарх. Вѣдомостяхъ, при чемъ просить оо. благочинныхъ, согласно протоколамъ Епарх. съѣзда духовенства отъ 18 декабря 1886 г. и журналу Правленія отъ 18 февраля 1888 г., побудить неисправныхъ должниковъ Общества къ исполненію принятыхъ ими на себя обязательствъ и удерживать у нихъ въ уплату долговъ половину казеннаго жалованья. Въ исполненіе резолюціи Его Преосвя-

щенства отъ 16 декабря за № 684, послѣдовавшей на означенномъ постановленіи Общаго Собранія, о взысканіи долга въ колич. 150 р. съ пенею съ 17 мая 1886 г. съ священника с. Кичатова, красносл. у., Макарова ходатайствовать особо предъ Пенз. дух. Консисторіею. Отъ священника с. Сипягина, инсарск. у., Смирнова требовать исполненія даннаго имъ Правленію письменнаго обязательства о высылкѣ въ уплату своего всего казеннаго жалованья. Письменное заявленіе священника с. Урей, красносл. у., Толузакова, представленное имъ лично въ Общее Собраніе Общества о томъ, что въ уплату долга въ колич. 400 р. онъ внесетъ въ началѣ 1889 г. 130 р. и замѣнитъ поручительство умершаго священника Никольскаго поручительствомъ своего сына священника с. Чукалъ Толузакова— принять къ свѣдѣнію. Тѣмъ ссудамъ, по которымъ удерживаются пенсіи вдовъ и сиротъ составить особый списокъ, согласно справкѣ, и также напечатать его въ Епарх. Вѣдомостяхъ; при чемъ требовать отъ каждаго должника отдѣльно, въ интересахъ вдовъ и сиротъ, немедленной уплаты долга, или по крайней мѣрѣ замѣны ихъ поручительствъ другими, соотвѣтственными.

Списокъ неисправныхъ должниковъ по Обществу Взаимнаго Вспомоществованія духовенства.

1) Хитровъ В., свящ. с. Ивановки, инсарск. у., 20 р., срокъ платежа 10 марта 1885 г.; 2) Разсказовъ А., свящ. с. Булаева, краснослоб. у., 100 р., 14 іюня; 3) Катоновъ І., діаконъ с. Ефаева, краснослоб. у., 100 р., 21 іюля; 4) Архангельскій П., діаконъ с. Вороны, н.-ломовск. у., 81 р., 20 августа; 5) Лавровъ Ѳ., свящ. с. Бѣлаго Ключа, саранск. у., 80 р., 20 декабря; 6) Коммодовъ П., діаконъ с. Шуваръ, инсарск. у., 15 р., 20 декабря; 7) Онъ же (другая ссуда) 50 р., 13 февр. 1888 г.; 8) Красновъ Д., псал. с. Прян-

зерокъ (первая ссуда) 150 р., 15 марта 1886 г.; 9) Гречанинъ П., діаконъ с. Высокаго, чембарск. у., 16 р. 80 к., 11 апрѣля; 10) Керенскій Г., свящ. с. Кривозерья, пенз. у., 370 р., 1 мая; 11) Богоявленскій В., свящ. с. Керы, н.-ломовск. у., 100 р., 4 іюня; 12) Никольскій І., діаконъ с. Александровки, н.-ломовскаго у., 35 р., 10 іюня; 13) Онъ же (вторая ссуда) 65 р., 15 ноября; 14) Столыпинъ П., свящ. с. Чернозерья, мокшанск. у., 160 р., 9 сентября; 15) Дилигенскій Д., псал. Воскресенской ц. г. Н. Ломова, 140 р., 20 августа; 16) Шиловскій П., свящ. с. Коповки, керенск. у., 60 р., 13 сентября; 17) Студенскій М., псал. с. Пустыни, н.-ломовск. у., 54 р., 25 сентября; 18) Шитиковъ А., псал. с. Напольнаго Вьяса, саранск. у., 30 р., 8 октября; 19) Яхонтовъ Ѳ., діаконъ бывшій въ с. Трофимовщинѣ, саранск. у., 35 р., 30 ноября; 20) Трескинскій Н., псал. с. Ломовки, мокшанск. у., 48 р., 5 декабря; 21) Златогорскій И., псал. с. Выборнаго, керенск. у., 17 р., 2 декабря; 22) Кармиловъ С., свящ. с. Вороны, н.-ломовск. у., 200 р., 20 января 1887 г.; 23) Покровскій П., псал. с. Кочелаева, наровчатск. у., 20 р., 27 янв.; 24) Ѳедоровъ С., свящ. с. Ильмина, городищск. у., 100 р., 24 февраля; 25) Сократовъ В., псал. с. Чадаевки, городищск. у., 30 р., 19 мая; 26) Казариновъ И., псал. с. Верхъ-Большаго Каурца, наровчатск. у., 50 р., 16 мая; 27) Болкашинъ І., діаконъ с. Нижняго Шкафта, городищск. у., 55 р., 24 іюня; 28) Симилейскій М., псаломщ. с. Керы, н.-ломовск. у., 21 р. 60 к., 22 іюня; 29) Городковъ П., свящ. с. Муратовки, мокшанск. у., 100 р., 26 августа 1887 г.; 30) Турчаниновъ Ѳ., псаломщ. с. Нерлей, саранск. у., 14 р., 21 октября; 31) Каллистовъ А., діаконъ с. Долгорукова, н.-ломовск. у., 45 р., 1 ноября; 32) Разсудовъ И., псал. с. Чернышева, чембарск. у., 90 р., 15 ноября.

Нижеслѣдующимъ лицамъ, взносы которыхъ превышаютъ

ихъ долги, симъ объявляется, что въ случаѣ дальнѣйшей неуплаты ихъ членскіе взносы будутъ зачтены въ погашеніе долговъ, такъ какъ Правленіе Общества затрудняется праздною перепискою по сему дѣлу:

1) Благовидовъ П., діаконъ с. Порошина, н.-ломовск. у., 25 р., срокъ платежа 7 апрѣля 1884 г.; 2) Смирновъ Г., псал. с. Маркина, керенск. у., 10 р., 14 февраля 1886 г.; 3) Побѣдоносцевъ В., діаконъ с. Кириклейскаго Майдана, наровчатск. у., 10 р, 1 марта; 4) Печеринъ И., псал. с. Знаменской Лопуховки, городищск. у., 16 р., 21 марта; 5) Кавендровъ Н., діаконъ соборной церкви г. Керенска, 3 р., 25 апрѣля 1887 г.; 6) Тюльпановъ І., свящ. с. Новой Карьги, красносл. у., 25 р., 20 декабря 1886 г.; 7) Золотницкій С., псал. с. Лемжи, инсарск. у., 8 р, 12 февраля 1887 г.; 8) Владыкинъ А., псал. с. Кучукъ-Поръ-Михайловскаго, пенз. у., 40 р., 1 января 1888 г.; 9) Онъ же (вторая ссуда) 25 р., 5 марта 1887 г.; 10) Боголюбовъ Н., свящ. с. Пичилейки, городищск. у., 90 р., 10 мая; 11) Хуторскій И., псал. с. Безруковки, чембарск. у., 16 р., 29 мая; 12) Свинцовъ М., псал. с. Коломасова, наровчатск. у., 11 р., 3 октября; 13) Кротковъ И., псал. с. Старо-дѣвичьяго Рукава, керенск. у., 11 р., 8 октября; 14) Бѣляевъ І., діаконъ с. Спасскаго, инсарск. у., 8 р. 20 к., 27 ноября; 15) Онъ же 28 р., 7 ноября; 16) Ставровъ Е., діаконъ с. Пестровки, городищск. у., 16 р., 9 декабря; 17) Потоцкій І., діаконъ каѳедральнаго собора, 1 р. 60 к., пени по ссудѣ.

Примѣчаніе. Изъ списка исключены священники: Никита Богородицкій и Симеонъ Великопольскій, діаконы: Иссинскій, Еланскій и Мизеровскій и псаломщикъ Сарбонскій; о взысканіи долговъ съ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности велась Правленіемъ особая переписка.

Списокъ лицъ, по ссудамъ которыхъ удерживаются Правленіемъ пенсіи вдовъ и сиротъ, какъ поручителей.

№	Имена и фимилии должниковъ.	Количество долга. руб.	к.	Срокъ платежа.	Имена и фамиліи вдовъ и сиротъ, пенсіи которыхъ удерживаются Правленіемъ въ обезпеченіе долговъ, означен. во 2 графѣ.	Когда послано Правленіемъ требованіе объ освобожденіи вдовъ и сиротъ отъ поручит.
1	Бурдасовъ Афан., свящ. г. Чембара .	250	—	1889 г. 12 авг.	55 р. пенсіи у вдовы прот. г. Чембара Студенской съ 1 окт. 1888 г.	Требованія отправлены Правленіемъ отъ 13 февраля сего года за № 300.
2	Тиховъ М., свящ. с. Паева, инсарск. у.	175	—	1886 г. 18 апр.	12 р. членскихъ взносовъ, подлежащихъ возврату вдовѣ псал. Гіероглифовой.	за № 301.
3	Веденяпинъ Ив., псал. с. Веденяпина, н.-ломомск. у. . .	54	60	1886 г. 5 мая.	8 р. членскихъ взносовъ, зашт. псал. с. Покровской Варежки, н.-ломовскаго у., Ѳ. Прозорова.	за № 302.
4	Архонтовъ Сем., псал. с. Кочетовки, н.-ломовск. у. .	84	—	1889 г. 18 іюля.	45 р. пенсіи вдовы свящ. с. Александровки н.-ломовск. у., Т. Архонтовой.	за № 303.
5	Красновъ Д., псал. с. Прянзерокъ, н.-ломовскаго у. (вторая ссуда)	81	—	1886 г. 9 мая.	40 р. пенсіи вдовы свящ. с. Новой Нявки, Чудодѣевой съ 1 янв. 1887 г.	за № 304.

6	Колосовъ Алексій, діаконъ с. Домосердокъ, городищск. у.	49	—	1889 г. 18 дек.	10 р. пенсіи дочери сосланнаго и умершаго свящ. Н. Трактатова.	за № 305.
7	Веденяпинъ М., свящ. с. Хитрова, инсарскаго у. (по третьей ссудѣ) .	72	—	1889 г. 26 іюля.	6 р. пенсіи за взносы бывшаго псал. с. Вороновки, город. у., П. Цвѣткова.	за № 306.

На основаніи протокола прошлогодняго Епарх. съѣзда духовенства отъ 15 декабря, Правленіе Общества покорнѣйше проситъ означенныхъ въ семъ спискѣ должниковъ освободить вдовъ и сиротъ отъ поручительства по ссудамъ—или чрезъ уплату долга, или чрезъ замѣну соотвѣтственными поручительствами другихъ членовъ Общества. Въ противномъ случаѣ Правленіе, чтобы дать возможность означеннымъ въ спискѣ вдовамъ и сиротамъ воспользоваться удерживаемою у нихъ пенсіею, зачтетъ членскіе взносы самихъ должниковъ въ погашеніе ссудъ.

Отъ 27 февраля, № 29.

Слушали: 1) Протоколъ общаго собранія членовъ Общества Взаимнаго Вспомоществованія духовенства отъ 14-го декабря 1888 г., утвержденный Его Преосвященствомъ, о переходѣ изъ низшаго разряда въ высшій членовъ Общества, слѣд. содержанія: при вступленіи въ Общество, причисленіе къ тому или къ другому разряду членовъ Общества, по проекту Устава, предоставляется желанію каждаго, а прошлогоднимъ общимъ собраніемъ Общества дозволено лицамъ несостоятельнымъ, обременяющимся взносами по высшимъ разрядамъ, представлять членскіе взносы по тому или другому изъ низшихъ разрядовъ; на основаніи вышеозначенной статьи проекта Устава, а также въ дополненіе и соотвѣтствіе прошлогоднему протоколу, которымъ раз-

рѣшенъ переходъ изъ высшаго разряда въ низшій, постановилъ: дозволить переходъ и изъ низшаго разряда членовъ въ высшій, но съ обязательною доплатою въ основной капиталъ; доплату же годовыхъ членскихъ взносовъ со времени учрежденія Общества считать необязательною: при переходѣ изъ низшаго въ высшій разрядъ каждый, смотря по желанію, можетъ дѣлать доплаты годовыхъ членскихъ взносовъ за какое угодно число лѣтъ со времени своего поступленія на епархіальную службу, а можетъ и совсѣмъ не дѣлать никакихъ доплатъ за прежнее время; доплаты производятся съ обычною пенею, въ размѣрѣ 1 к. съ рубля въ мѣсяцъ (12% годовыхъ).

2) Протоколъ общаго собранія Общества отъ 16 декабря 1888 г., утвержденный Его Преосвященствомъ, которымъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли выдавать пенсію членамъ Общества, проживающимъ, по поступленіи за штатъ, въ монастыряхъ, но еще не принявшимъ монашества, рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

3) Резолюцію Его Преосвященства отъ 17 декабря 1888 г. за № 698 объ утвержденіи членами Правленія Общества Взаимнаго Вспомоществованія, на будущее трехлѣтіе, священниковъ І. Кронтовскаго и Г. Феликсова, избранныхъ общимъ собраніемъ 6 декабря 1888 г., посредствомъ баллотировки; причемъ свящ. Кронтовскій получилъ 33 избирательныхъ шара, а неибирательныхъ 3, священникъ Феликсовъ избирательныхъ 30 шар., а неизбирательныхъ 6.

Постановили: Означенныя распоряженія принять къ свѣдѣнію и въ потребныхъ случаяхъ къ руководству.

4) Проектъ Устава Общества Взаимнаго Вспомоществованія духовенства Пензенской епархіи, напечатанный болѣе 10-ти лѣтъ тому назадъ, въ большинствѣ церквей утраченъ, такъ что многимъ членамъ Общества, особенно

молодымъ, онъ мало извѣстенъ; посему, согласно желанію прошлогодняго общаго собранія Общества, также согласно желанію Правленія Общества и ревизіонной комиссіи, означенный проектъ вновь напечатать при Пенз. Епарх. Вѣдомостяхъ отдѣльною брошюрой, въ счетъ Общества, съ разъясненіями и дополненіями общихъ собраній, бывшихъ послѣ печатанія проекта; эти разъясненія и дополненія помѣстить въ особыхъ примѣчаніяхъ къ статьямъ Устава, при чемъ руководствоваться позднѣйшими постановленіями Епархіальныхъ съѣздовъ духовенства, если встрѣтятся противорѣчащія одно другому; напечатать, по соглашенію съ редакціей, отъ 100 до 200 экземпляровъ Устава лишнихъ противъ наличнаго числа церквей епархіи, чтобы современемъ можно было пустить въ продажу эти лишніе экземпляры и тѣмъ возмѣстить расходы Общества по напечатанію.

5) Словесное заявленіе предсѣдателя Правленія Общества священника Іоанна Кронтовскаго о томъ, что отчетъ Правленія за прошлый 1888 годъ съ 13 приложеніями къ нему, также протоколъ Ревизіонной Комиссіи по разсмотрѣнію отчета и объясненія Правленія по сему протоколу—своевременно были представлены прошлогоднему общему собранію Общества и были прочитаны въ одномъ изъ вечернихъ засѣданій, при чемъ собраніемъ весьма благосклонно были приняты труды и дѣйствія Правленія за отчетный 1887 г. и самый отчетъ постановлено утвердить, но письменнаго постановленія объ этомъ не составлено и не было представлено на утвержденіе Его Преосвященства, постановлено доложить будущему Епарх. съѣзду духовенства и, если потребуется, вновь представить какъ отчетъ Правленія Общества за 1887 г. съ приложеніями къ нему, такъ и протоколъ Ревизіонной Комиссіи съ объясненіями Правленія.

Отъ 28 февраля, за № 30.

1) Согласно отношенію благочиннаго священника Масловскаго, отъ 15 февр. сего года, записать на приходъ 5 р. членскихъ взносовъ на 1889 г. и 6 р. въ возвратъ пенсіонныхъ денегъ, изъ нихъ 5 р. внести въ лицевые счета псаломщиковъ Смирнова и Свинцова.

2) Согласно отношенію благочиннаго свящ. Шуструйскаго записать на приходъ 1 р. 5. к., высланныхъ имъ за талонную книгу, и 20 р. членскихъ взносовъ, удержанныхъ имъ для выдачи пенсіи псал. Иссинскому, получившему оную чрезъ протоіерея г. Саранска Алмазова; изъ означенной суммы снести въ расходъ 7 р. 5 к. въ пенсію Смирновой и 15 к. почтовыхъ расходовъ на пересылку талонной книги.

3) 50 р. въ погашеніе ссуды и 7 р. въ уплату процентовъ со 100 руб. за годъ по 16 февр. 1890 г. по ссудѣ Спасской церкви с. Никольской Саловки инсарск. у., высланные свящ. Бѣловзоровымъ, записать на приходъ; долгъ отсрочить за поручительствомъ мѣстнаго причта, изъ 7%, съ обязательствомъ или дослать 1 р. процентовъ, или представить удостовѣреніе благочиннаго о несостоятельности.

4) Изъ 25 руб., высланныхъ псал. с. Низъ-Большаго Каурца, наровчатск у., Докучаевымъ, записать на приходъ 17 р. 79 к. въ погашеніе ссуды и 7 р. 21 к. въ уплату процентовъ съ оставшихся за нимъ 90 р. 5 к. за годъ по 7 февраля 1890 г., считая 8%; проситель обязанъ возобновить поручительства.

5) 6 руб. членскихъ взносовъ за 1884—1886 годы по 5 разряду съ священника Пенз. женск. монастыря Пролейскаго и 5 р. 4 к. пени съ означенной суммы и съ 6 р., прежде внесенныхъ имъ, въ разсчетъ за всѣ годы, записать

на приходъ и внести въ лицевой счетъ о. Пролейскаго.

6) 10 руб. членскаго взноса на 1889 годъ и 10 к. пени за мѣсяцъ, полученные отъ свящ. с. Бѣлыни, н.-ломовск. у., Архангельскаго, записать на приходъ; эту сумму возвратить обратно, если пожелаетъ, или зачесть о. Архангельскому въ счетъ членскаго взноса на будущій 1890 г., такъ какъ за текущій годъ онъ представилъ свой взносъ своевременно на ряду съ другими членами округа чрезъ мѣстнаго благочиннаго священника І. Каурцева.

Отъ 28 февраля, за № 31.

1) Вдовѣ священника с. Сосновки, керенск. у., Е. Голиковой назначить пенсію, въ размѣрѣ 36 р. въ годъ, съ 1 февраля 1889 г.; деньги выдавать, по мѣстожительству просительницы у сына своего свящ. с. Старыхъ Пичуръ, наровчатск. у., Голикова, чрезъ благочиннаго священника Сатурнова.

2) 10 руб. членскаго взноса на 1889 годъ и 20 к. пени за 2 мѣсяца отъ священника пенз. Богоявленской церкви Сердобольскаго записать на приходъ и внести въ лицевой его счетъ.

3) Изъ 300 р., высланныхъ свящ. с. Починокъ, Автократовымъ въ уплату долга зятя своего, умершаго свящ. с. Рузаевки, инсарск. у., Покровскаго, записать на приходъ 269 р. въ погашеніе ссуды и 3 р. 14 к. въ уплату процентовъ за январь и февраль текущаго года и счетъ по ссудѣ считать конченнымъ; остальные 27 р. 86 к. поручить о. казначею Правленія выслать по почтѣ на станцію Исса на имя священника Автократова, согласно его заявленію, равно и расписку Пенз. отдѣленія Государственнаго Банка на храненіе 5% Государственнаго билета 2 внутренняго займа за № $\frac{13609}{20}$, служившаго обезпеченіемъ означенной ссуды; вдовѣ Покровской мѣстный о. благочинный благо-

волитъ выдавать пенсію, въ размѣрѣ 55 р. въ годъ, назначенную ей Правленіемъ, съ 1 января 1889 г., которая была удерживаема въ обезпеченіе той же ссуды.

4) 2 руб. членскаго взноса за 1888 годъ и 24 к. пени въ годъ съ діакона с. Паньжи, наровчатск. у., Конусова, записать на приходъ и внести въ лицевой счетъ Конусова.

5) Изъ 4 руб., высланныхъ псал. с. Каремши, н.-ломовск. у., Лавровымъ, записать на приходъ 38 к. пени за 2 мѣсяца съ 18 р. 52 к. долга, 2 р. 30 к. въ погашеніе ссуды и 1 р. 32 к. въ уплату процентовъ съ оставшихся за нимъ 15 р. 22 к. за годъ по 24 февраля 1890 г., считая 8%; ссуду отсрочить подъ обезпеченіе его членскихъ взносовъ.

6) 111 руб. членскихъ взносовъ на 1889 годъ, согласно отношенію благочиннаго священника Розова за № 90, записать на приходъ и разнести по лицевымъ счетамъ по списку, приложенному къ отношенію; 110 руб., выданные пенсіонерамъ округа, снести въ расходъ, о чемъ сдѣлать надлежащія отмѣтки въ книгѣ пенсіонеровъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, гражд. печ., въ 8 д. листа.

На бѣлой бумагѣ. I томъ (за 1542—1721 г.) въ печатной оберткѣ 4 р; II томъ, 1-я часть (за 1721 г.) въ печатной оберткѣ 5 р. 2-я часть (за 1722 г.) въ печатной оберткѣ 2 р. 80 к.; III томъ (за 1723 годъ) въ печатной оберткѣ 4 р.; IV томъ (за 1724 годъ) въ печатной оберткѣ 2 р. 80 к.; VI томъ (за 1726 годъ) въ печатной оберткѣ 3 р. 50 к.; VII томъ (за 1727 годъ) въ печатной оберткѣ 2 р. 30 к.

Редакторъ **Н. Соловьевъ.**

Дозволено ценз. Пенза, 15 апрѣля 1889 г. Цензоръ, каѳедр. прот. **С. Масловскій.**

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го апрѣля. № 8. 1889 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Какое значеніе для раскола имѣетъ Стоглавый Соборъ *)?

II. Изъ обозрѣнія опредѣленій Стоглаваго Собора относительно мѣстныхъ особенностей можно видѣть, что этотъ Соборъ не только утвердилъ своимъ авторитетомъ нѣкоторыя осебенности Русской Церкви, какъ правильныя и истинныя, но канонизовалъ послѣднія, положивъ анаѳему за несоблюденіе ихъ. Такимъ образомъ, эти особенности, по существу простые обряды, получили теперь значеніе важныхъ и существенныхъ христіанскихъ истинъ, соблюденіе которыхъ необходимо для спасенія каждому вѣрующему.

Такое значеніе Стоглаваго Собора очень рано сознали защитники раскола. Это, впрочемъ, вполнѣ естественно. Ибо всѣ эти неправильныя мнѣнія, какъ мнѣнія о двуперстіи, о сугубой аллилуіа и проч. составляли, по крайней мѣрѣ, въ первую пору сущность старообрядчества, вслѣдствіе чего приверженцамъ старыхъ обрядовъ, естественно, при

*) Продолженіе. См. № 7.

отстаиваніи ихъ, опираться на авторитетъ и на боговдухновенность Собора 1551 года, утвердившаго эти обряды. И дѣйствительно, со времени самаго образованія раскола и до сихъ поръ въ глазахъ всѣхъ старообрядцевъ-раскольниковъ Стоглавый Соборъ имѣетъ величайшее значеніе. Нѣтъ, кажется, ни одного раскольническаго, полемическаго сочиненія, въ которомъ не было бы ссылокъ на авторитетъ этого Собора. Уже въ сочиненіяхъ самаго перваго и вмѣстѣ съ тѣмъ самаго знаменитаго расколоучителя, протопопа Аввакума мы находимъ такого рода ссылки. Такъ въ своемъ сочиненіи „о сложеніи перстъ“ прот. Аввакумъ пишетъ: „сице повелѣша персты слагати первіи пастыріе св. отцы и учителіе наши: Мелетій Антіохійскій и Θеодоритъ блаженный и Киринейскій епископъ, Петръ Дамаскинъ, Максимъ грекъ; аще и бывый въ Москвѣ помѣстный Соборъ при царѣ Иванѣ такъ же повѣдаетъ креститеся и благословляти пятью персты“ *). По примѣру Аввакума, и въ послѣдующее время опредѣленія Стоглаваго Собора относительно этихъ неправильныхъ мнѣній употреблялись какъ одно изъ неоспоримыхъ доказательствъ въ полемикѣ съ православными. Такъ, въ послѣдней Соловецкой челобитной мы читаемъ: „да въ тѣхъ же, государь, новыхъ книгахъ... велѣно намъ креститеся щепотію, тремя персты, а яже мы изначала пріяхомъ по апостольскому и св. отецъ преданію, и по свидѣтельсву пр. Петра Дамаскина и св. Θеодорита, и блаж. Максима, и по соборному уложенію Макарія, митрополита Московскаго и всеа Русіи и всего освященнаго Собора, тѣ новые вѣры учители, двѣма персты креститеся намъ возбраняютъ, а не крестящихся щепотію проклинаютъ... А что при благовѣрномъ и великомъ князѣ Иванѣ Василье-

*) Матеріалы для истор. раск. т. 5, 256—257.

вичѣ всеа Русіи преосвященный Макарій, митрополитъ, по апостольскому преданію, на освященномъ и боговдухновенномъ своемъ Соборѣ уложили и не крестящихся двѣма персты вѣчному проклятію предали, и они тому церковному уложенію и священному Собору, пачеже Христову и апостольскому преданію не повинуются, да и намъ также повиноватися не велятъ, и полагаютъ то соборное проклятіе ни за что“ [1]). Точно также и относительно сугубой аллилуіа въ этой челобитной читаемъ: „къ сему же, государь, и въ книгѣ, глаголемой Стоглавъ, въ царскомъ и святительскомъ, соборномъ уложеніи написано, яко то Латинская ересь, еже троить аллилуіа“ [2]), и далѣе приводится извѣстное уже намъ мѣсто изъ 42 главы Стоглава.—Наконецъ, не менѣе ясныя ссылки на авторитетъ этого Собора можно находить въ извѣстныхъ „Поморскихъ отвѣтахъ“, въ которыхъ опредѣленіямъ Стоглаваго Собора придается также очень важное значеніе [3]).

Такимъ образомъ, на основаніи всѣхъ этихъ приведенныхъ нами мѣстъ изъ раскольническихъ полемическихъ сочиненій, появлявшихся въ разное время, можно сдѣлать заключеніе, что раскольники видятъ въ опредѣленіяхъ Стоглаваго Собора основаніе и непререкаемое доказательство для своихъ заблужденій, почему эти опредѣленія и пользуются громаднымъ уваженіемъ въ глазахъ ихъ.

Но внимательнѣе и глубже вникая въ сущность разсматриваемаго вопроса, можемъ замѣтить, что этимъ только не ограничивается значеніе Стоглаваго Собора для раскола.

---

[1]) Матеріалы, т. 3; 5-я Соловецк. челобитн., 228—31.

[2]) Матеріалы, т. 3, 234.

[3]) Помор. Отв. 43, 44—о крестномъ знаменіи. За неимѣніемъ подъ руками подлинника беремъ цитатъ этотъ изъ Пр. Соб. 1869 г., ч. 2, 193.

Мало того, что Стоглавъ санкціировалъ прежнія мѣстныя особенности и придалъ имъ значеніе догматовъ, но онъ вообще усилилъ уваженіе къ внѣшней обрядовой сторонѣ религіи. Въ самомъ дѣлѣ, если онъ возвелъ на степень догмата двоеперстіе, то почему же такимъ догматомъ не могъ быть другой какой-нибудь обрядъ? Отсюда, вся внѣшняя обрядовая сторона религіи должна была получить въ глазахъ тогдашняго русскаго человѣка священное значеніе. Наконецъ, такъ какъ Стоглавъ, какъ книга каноническая, законодательная, назначена была въ руководство для пастырей Церкви, то вмѣстѣ съ распространеніемъ ея, должны были распространяться и заключающіяся въ ней неправильныя мнѣнія. Такимъ образомъ, кратко значеніе Стоглава для раскола можно формулировать въ слѣдующихъ трехъ положеніяхъ: а) Соборъ своими постановленіями, придавши простымъ церковнымъ обрядамъ значеніе и силу догматовъ, санкціировалъ и утвердилъ своимъ авторитетомъ и до него существовавшій въ русскомъ обществѣ обрядовой духъ, и приготовилъ, такимъ образомъ, удобную почву для развитія и укрѣпленія на ней раскола, существенную часть содержанія котораго и составляетъ этотъ внѣшній обрядовой духъ; б) всѣ эти обряды, превращенные въ догматы авторитетомъ соборнымъ и внесенные въ книгу дѣяній Собора „Стоглавъ" съ распространеніемъ послѣдней, вошли почти во всеобщее употребленіе, и тѣмъ самымъ, естественно, способствовали усиленію развитія раскола; в) наконецъ, анаѳема, положенная Соборомъ за несоблюденіе утвержденныхъ имъ обрядовъ, упрочившая существованіе послѣднихъ въ русскомъ обществѣ, тѣмъ самымъ послужила основаніемъ, въ силу котораго приверженцы старыхъ обрядовъ, во имя ихъ, окончательно возстали противъ Церкви, за что и были отлучены отъ единства съ

нею.—Разсмотримъ каждый изъ этихъ пунктовъ.

а) Со времени введенія у насъ христіанства, послѣднее усвоялось массою русскаго общества съ одной почти только внѣшней стороны. Въ первое время распространенія у насъ христіанства это, конечно, было вполнѣ естественно. Русскій народъ, стоявшій на невысокомъ уровнѣ своего развитія и потому не подготовленный, и не могъ постигнуть сразу внутреннюю сторону новой религіи. Отсутствіе образованія и просвѣщенія у насъ впродолженіе долгаго времени и послѣ не давало русскому обществу возможности болѣе или менѣе глубоко проникнуть въ сущность христіанства. Естественнымъ послѣдствіемъ такого внѣшняго усвоенія послѣдняго у насъ должно было явиться особенное развитіе обрядности, которая посредствомъ видимыхъ образовъ говорила не просвѣщенному уму русскаго человѣка о глубокихъ истинахъ христіанства. Такого рода внѣшнюю обрядность мы видимъ и въ Церкви Греческой, но здѣсь этой обрядности, вслѣдствіе высшаго уровня просвѣщенія, не придавали такого значенія, какъ на Руси. Не понимая внутренней сущности христіанства, русское общество обратило все свое вниманіе на обрядъ и въ немъ видѣло чуть не главную сторону религіи. Такое направленіе въ религіозной жизни русскаго народа съ теченіемъ времени не только не уменьшается, но даже постепенно увеличивается. Въ половинѣ XV вѣка подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ политическихъ обстоятельствъ этого времени приверженность и ревность къ обрядамъ увеличивается. Около этого времени въ Восточной Церкви совершились два событія, рѣшительнымъ образомъ повліявшія на міросозерцаніе русскаго общества, именно: Флорентійская унія и паденіе Константинополя. Первая т. е. Флорентійская унія явилась для русскихъ очевиднымъ доказательствомъ измѣны Восточной

Церкви православію, а второе—паденіе Константинополя представлялось имъ наказаніемъ, постигшимъ грековъ за ихъ уклоненіе въ Латинство. Естественнымъ результатомъ этихъ событій явилась въ сознаніи русскихъ мысль, что Россія осталась теперь единственною страною во вселенной, гдѣ православіе хранится нерушимо. Эта мысль со времени паденія Константинополя, которое возбудило у насъ тревогу за неповрежденность христіанской вѣры у грековъ, перешла въ убѣжденіе, что только на Руси истинная православная вѣра сохраняется во всей чистотѣ и неповрежденности, а потому русское благочестіе есть высшее и совершеннѣйшее въ цѣломъ мірѣ. Развивая эту мысль, русское общество пришло къ тому выводу, что если на самомъ дѣлѣ Россія осталась единственною хранительницею православія, то она обязана твердо хранить это сокровище, чтобы ни одна буква не была нарушена. И дѣйствительно, съ наступленіемъ XVI вѣка, частію, вслѣдствіе оскудѣнія церковнаго просвѣщенія и живой церковной проповѣди, существенно необходимыхъ для уясненія народу истиннаго смысла и значенія церковнобогослужебной обрядности, частію, вслѣдствіе распространенія въ многочисленныхъ сборникахъ мнѣній суевѣрныхъ, ложныхъ и въ томъ числѣ мнѣній настоящихъ раскольническихъ, отъ истиннаго православнаго, церковнаго старообрядства видимо и рѣзко стало отдѣляться старообрядство мнимое, невѣжественное, одностороннее. По причинѣ „недостатка разумѣнія", какъ говоритъ преп. Максимъ Грекъ, недосмотра или забывчивости древнихъ, достойныхъ уваженія переписчиковъ, или же отъ грубаго невѣжества и нерадѣнія писцовъ въ церковнобогослужебныя книги вкралось множество ошибокъ и странностей, часто весьма грубыхъ, даже еретическихъ по смыслу. А своеволіе темнаго, суевѣрнаго смысла только этими

странностями и питалось, не обращая вниманія ни на вѣру чистую, ни на обряды лучшіе; оно составляло сборники пѣсней и молитвъ, не по чувству набожности, а часто только по подражанію набожности, но безъ сознанія набожнаго; точно также вводило въ церковное употребленіе сочиненія, не имѣющія значенія церковнаго, и даже не достойныя его. Смотря на церковно-богослужебныя книги, какъ на книги боговдухновенныя, темные ревнители буквы твердо были убѣждены, что въ нихъ не должно измѣнять или поправлять и самаго поврежденнаго текста. Казалось ужаснымъ что либо загладить въ церковно-богослужебной книгѣ, это значило: „загладить великій догматъ премудрый". „Дрожь великая поимала и ужасъ папалъ на меня", говоритъ писецъ Михаилъ Медоварцевъ, когда Максимъ Грекъ велѣлъ ему загладить нѣсколько строкъ въ одной богослужебной книгѣ *). При такомъ настроеніи русскаго общества, естественно, послѣднее въ своемъ стремленіи сохранить чистоту православія, прежде всего старалось о сохраненіи обрядовъ, въ которыхъ оно видѣло нѣчто бо́льшее простого обряда. Это уваженіе и благоговѣніе предъ обрядомъ составляетъ рѣзкую черту, характеризующую русское общество во весь Московскій періодъ нашей исторіи.—Такимъ образомъ, ко времени Стоглаваго Собора русское общество уже вполнѣ почти усвоило чисто обрядовой взглядъ на христіанство, полагая сущность его исключительно во внѣшней обрядности. Недоставало только этому взгляду церковнаго утвержденія, санкціи. Послѣднее и пополнилъ соборъ русскихъ іерарховъ 1551 года. Наложивъ проклятіе на некрестящихся двуперстно, онъ тѣмъ самымъ придалъ этимъ, въ существѣ дѣла простымъ обрядамъ, значеніе догматовъ, т. е.

---

*) Прав. Соб. 1857 г. т. I, 654—5.

истинъ, составляющихъ сущность христіанской религіи. Очевидно, что авторитетъ Собора придалъ уже ранѣе составившемуся взгляду на обряды въ русскомъ обществѣ характеръ несомнѣнности и истины. Теперь уже то различіе между обрядомъ и догматомъ, которое, хотя не ясно, но все-таки прежде сознавалось, окончательно утрачивается, и первый по своему значенію смѣшивается съ послѣднимъ. Такъ обычай двоить аллилуіа называется уже теперь „великимъ и премудрымъ догматомъ, великой и божественной тайной". Такимъ образомъ, въ глазахъ русскаго человѣка обряды стали не просто проводниками той или другой истины религіи въ наше сознаніе, каковыми они по существу дѣла и должны быть, а получили высшее значеніе, значеніе неизмѣняемыхъ истинъ. Вслѣдствіе этого еще болѣе теперь укоренившагося взгляда, естественно, и приверженность и уваженіе къ обрядамъ въ русскомъ обществѣ должны были увеличиться. И мы дѣйствительно видимъ, что со времени Стоглаваго Собора обрядъ въ религіи все для русскаго человѣка. Малѣйшее измѣненіе въ обрядѣ, или прибавка въ текстѣ какой-нибудь богослужебной книги одного слова, хотя бы и правильнаго, возбуждало уже тревогу, боязнь, и считалось ересью. Изъ этого именно направленія, освященнаго Стоглавомъ, и выродилась та приверженность къ обряду и буквѣ, которая стала впослѣдствіи одною изъ характеристическихъ чертъ раскола.

б) Со времени утвержденія Стоглавымъ Соборомъ старыхъ обрядовъ—двуперстія, сугубой аллилуіа и проч., они получили еще большую распространенность. Книга дѣяній этого Собора, извѣстная подъ именемъ Стоглава, въ которую внесены были вмѣстѣ съ другими постановленіями и опредѣленія относительно этихъ обрядовъ, распространялась въ обществѣ, пріобрѣтая съ теченіемъ времени все большій

кругъ читателей. Распространенію ея особенно способствовали приверженцы старыхъ обрядовъ. Они поняли, что Стоглавъ—книга, которая весьма благопріятствуетъ ихъ мнѣніямъ, и поэтому они списывали ее, передавая другъ другу, включали ее въ число книгъ, полезныхъ для чтенія, вслѣдствіе чего, конечно, кругъ читателей долженъ былъ значительно увеличиться, а чрезъ это естественно должна была увеличиваться и распространенность самихъ мнѣній. Но еще большее распространеніе получили эти мнѣнія со времени печатанія у насъ на Руси церковно-богослужебныхъ книгъ, въ которыя онѣ были внесены невѣжественными справщиками. Со времени этого печатанія, продолжавшагося почти непрерывно при патріархахъ: Іовѣ (1589—1605), Гермогенѣ (1606—1612), Филаретѣ (1619—1634), Іосафѣ (1634—1641) и Іосифѣ (1642—1652), когда въ эти книги мало по-малу внесены были и прежнія и вновь возникшія раскольническія мнѣнія, когда эти вновь напечатанныя книги распространились по всей Россіи и стали употребляться въ церквахъ, тогда раскольническія мнѣнія пріобрѣли себѣ то, чего доселѣ не имѣли—общеизвѣстность и освященіе въ глазахъ всего народа. Старопечатныя книги окончательно, такимъ образомъ, утвердили ихъ достоинство и силу,—почему и содѣлались впослѣдствіи главною опорою русскаго раскола *).

в) Итакъ, благодаря Стоглавому Собору, утвердившему эти раскольническія мнѣнія, и тѣмъ самымъ способствовавшему, какъ мы видѣли, ихъ распространенію и укрѣпленію въ массѣ русскаго народа, послѣднія къ половинѣ XVII вѣка получили полное право гражданства и окончательно утвердились въ церковно-богослужебной практикѣ,

*) Христ. Чт. 1854 г. т. I, 185.

вошли во всеобщее употребленіе. Двумя перстами молились не только темные, простые люди, но цари и сами патріархи. Такъ извѣстно, что и самъ патріархъ Никонъ вначалѣ молился двуперстно. Сугубая аллилуіа также вошла почти во всеобщее употребленіе. Истинность и древность этихъ обрядовъ была теперь внѣ всякаго сомнѣнія; ибо и источники, на основаніи которыхъ они были утверждены Соборомъ, не подвергались въ то время никакому подозрѣнію. Но вотъ въ половинѣ XVII вѣка, при патріархѣ Никонѣ, дѣло исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ стало вестись болѣе правильнымъ и разумнымъ образомъ. При такомъ веденіи дѣла, скоро оказалось, что всѣ эти обряды, возведенные Стоглавымъ Соборомъ въ догматы, суть неправильныя нововведенія, и что прежде ихъ не было въ Русской Церкви, какъ не имѣла ихъ и Церковь Греческая. Поэтому, въ издаваемыхъ съ этого времени новоисправленныхъ книгахъ, эти обряды уже были исключены, а помѣщены были троеперстіе и трегубое аллилуіа. Всполошилась тогда темная, невѣжественная масса русскаго общества и заподозрила въ этомъ новомъ исправленіи порчу и разрушеніе стараго православія, въ которомъ спаслось столько славныхъ угодниковъ и святыхъ. Такъ какъ это исправленіе велось преимущественно новыми людьми и на основаніи древнихъ рукописей, частію привезенныхъ съ греческаго востока, и такъ какъ авторитетъ грековъ у насъ, какъ мы видѣли, палъ, то неудивительно, что русское общество заподозрило патріарха Никона въ ереси, а исправленныя имъ книги назвало еретическими. Притомъ же русское общество знало изъ Стоглава, что Соборъ 1551 г. положилъ анаѳему на некрестящихся двумя персты. Отсюда, долженъ быть понятенъ намъ тотъ ужасъ и трепетъ, который охватилъ русское общество, когда оно

услыхало отрицаніе обрядовъ, утвержденныхъ подъ клятвою Соборомъ 1551 года. Эта тревога и боязнь сквозятъ уже въ словахъ Соловецкой челобитной: „и они (т. е. новые учители) тому церковному уложенію и священному собору, паче же Христу и апостольскому преданію не повинуются, да и намъ также повиноватися не велятъ, и полагаютъ то соборное проклятіе ни за что, и тѣмъ своимъ неповиновеніемъ учинили себя подъ вѣчнымъ проклятіемъ, да и насъ нынѣ грѣшныхъ ведутъ съ собою подъ то же проклятіе“ *). Но эта тревога превратилась въ явное сопротивленіе, какъ скоро на Соборѣ 1667 года было постановлено объ обязательномъ всѣми принятіи новоисправленныхъ книгъ и исправленныхъ обрядовъ, въ нихъ содержащихся. Проклятіе Стоглаваго Собора на некрестящихся двумя персты служило основаніемъ, ссылаясь на которое, всѣ приверженцы старыхъ книгъ и мнѣній, возведенныхъ въ этихъ книгахъ въ догматы, явно стали отдѣляться отъ единства церковнаго, такъ что Соборъ 1667 года принужденъ былъ окончательно отлучить таковыхъ отъ православной Церкви, какъ „непокорщиковъ“ ея постановленіямъ.—Такимъ образомъ, разсматриваемыя нами опредѣленія Стогловаго Собора служили одною изъ важныхъ причинъ, способствовавшихъ окончательному образованію раскола.

(Окончаніе будетъ).

Мірской (небогослужебный) костюмъ древняго и современнаго священника.

Обычай—одѣваться священнику, а также и другимъ лицамъ, состоящимъ въ клирѣ, въ свои особенныя одежды,

*) Матер. для истор. раскола 3. 228—31.

отличныя отъ одеждъ, носимыхъ мірянами,—весьма древній: ему далеко за тысячу лѣтъ. Такъ заставляетъ насъ думать одно изъ правилъ (именно 27-е правило) пято—шестаго (иначе называется Трульскимъ) Собора, созваннаго по волѣ императора Юстиніана II въ 691 году... „Никто изъ числящихся въ клирѣ да не одѣвается въ неприличную одежду, ни пребывая въ городѣ, ни находясь въ пути, но всякій изъ нихъ да употребляетъ одежды уже опредѣленныя для состоящихъ въ клирѣ",—такъ читается это правило. Выраженіе сего правила „уже" даетъ знать, что особая одежда у священниковъ (да и вообще у клириковъ) явилась не задолго предъ Соборомъ. Почти двѣнадцать столѣтій прошло со времени этого Собора; священники и по нынѣ одѣваютя особеннымъ, отличнымъ отъ мірянъ образомъ, имѣя свои, такъ сказать, спеціальныя одежды, но тѣмъ не менѣе и настоящій священническій небогослужебный костюмъ значительно разнится отъ древняго.

Нашъ православный священникъ въ настоящее время имѣетъ двѣ выходныя или публичныя одежды, именно рясу и подрясникъ. Но что касается настоящей рясы, то она, по своему происхожденію, весьма поздняя: она явилась первоначально у грековъ въ XVI столѣтіи и отъ нихъ была перенята нами лишь въ половинѣ XVII в., при патріархѣ Никонѣ, а до этого времени выходною и публичною одеждою священниковъ (а также діаконовъ и всѣхъ вообще клириковъ—чтецовъ и пѣвцовъ), у насъ была одна,—та, что нынѣ называется подрясникомъ, но, конечно, не въ нынѣшнемъ своемъ видѣ. И подрясникъ нашъ, равно какъ и ряса, прежде чѣмъ стать такими, каковы они теперь, претерпѣли значительныя измѣненія. Объ этихъ то измѣненіяхъ, и о томъ, какъ и откуда явились нынѣшніе подрясникъ и ряса, мы и побесѣдуемъ съ нашими читателями.

Первоначальная родина священническихъ небогослужебныхъ одеждъ, а также монашескихъ и священныхъ (церковныхъ)—древняя Грецiя. Но на первыхъ порахъ всѣ эти одежды ничѣмъ не отличались отъ обыкновенныхъ мiрскихъ одеждъ.

Греческая одежда была сравнительно съ нашею проста. Греки (и римляне) довольствовались самою необходимою и незатѣйливою одеждою,—такою, которая бы не только не стѣснила членовъ ихъ тѣла, укрѣпленнаго или закаленнаго постоянными упражненiями или войною, но даже не вполнѣ, на сколько это позволяло приличiе, покрывала ихъ. Такимъ неприхотливымъ требованiямъ грековъ вполнѣ удовлетворялъ такъ-называемый иматiй. Это былъ плащъ четыреугольной, продолговатой формы, который набрасывался такимъ образомъ, что спускался внизъ отъ шеи своей широкою стороною. Носить его такъ, чтобы имъ закрывалось все тѣло, считалось (въ древнѣшiя времена) признакомъ приличiя и скромности. Съ теченiемъ времени (во времена имперiи) греки стали носить еще другой иматiй съ рукавами, длинный и широкiй, который въ отличiе отъ перваго назывался каввадiемъ. На первыхъ порахъ своего существованiя онъ имѣлъ еще ту особенность, что передъ его былъ неразрѣзанъ, глухой (на подобiе дiаконскаго стихаря, или архiерейскаго саккоса). Не извѣстно, когда вошло у грековъ въ обычай—дѣлать одежды съ полами чрезъ разрѣзыванiе переда, а когда и явился такой обычай, то греки не сразу перешли къ свободной распашкѣ, почему и иматiй у нихъ, вѣроятно, долженъ былъ застегиваться отъ верху до низу. Этотъ второй (рукавный) иматiй, сшитый изъ черной матерiи, употреблялся, какъ одежда траурная. Необходимо думать, что, какъ таковую одежду, и усвоили себѣ священники второй иматiй, т. е. что изъ одеждъ,

употреблявшихся въ міру, они избрали одежду траурную, поелику она всего болѣе имъ приличествовала, какъ одежда наиболѣе скромная и степенная. Основаніемъ для этого могло послужить также и 16 правило 7-го вселенскаго Собора, которое гласитъ: „всякая роскошь и украшеніе тѣла чужды священническаго чина и состоянія: сего ради епископы или клирики, украшающіе себя свѣтлыми и пышными одеждами да исправляются; аще же въ томъ пребудетъ, подвергати эпитиміи.“

Симеонъ Солунскій довольно обстоятельно описываетъ этотъ священническій иматій. По его словамъ,—онъ широкій, длинный(до пятъ), съ неширокими рукавами, выходящими изъ стана. (Во времена Симеона Солунскаго священники не носили по иматіямъ поясовъ, какъ носятъ нерѣдко въ настоящее время по подрясникамъ). Такимъ же, или почти такимъ изображается священническій иматій въ дошедшихъ до насъ рукописяхъ того времени, когда священники не носили еще рясы, и когда иматій былъ единственною выходною и публичною одеждою священника. Иматій (или каввадій) въ этихъ рукописяхъ изображается широкою, длинною (до пятъ) одеждою, безъ таліи, съ довольно широкимъ откладнымъ воротникомъ, закругленнымъ на концахъ, или—какъ говорятъ—шалью, съ рукавами совершенно такими же, какъ и у настоящихъ подрясниковъ, именно съ концами, плотно обхватывающими кисти рукъ на подобіе поручей, застегнутый отъ ворота до подола на длинный рядъ пуговицъ, отъ чего, по всей вѣроятности, онъ и получилъ у насъ названіе однорядки, т. е. одежды, застегнутой только на одинъ рядъ пуговицъ. Нынѣшній священническій подрясникъ отъ старой однорядки отличается тѣмъ, что имѣетъ талію, а потому онъ и не такъ широкъ, какъ однорядка,—что воротникъ вмѣсто отложного, довольно большого, имѣетъ

маленькій, стоячій, и что не застегнутъ по поламъ. Такія существенныя измѣненія въ нашей прежней однорядкѣ были сдѣланы вслѣдъ за появленіемъ рясы, и были вызваны они желаніемъ устранить неудобства, происходящія отъ ношенія двухъ широкихъ одеждъ. И вотъ, однорядку съузили, начавъ дѣлать ее со станомъ (въ талію), широкій отложный воротникъ, какъ представляющій неудобства при верхней одеждѣ, передѣлали въ маленькій и стоячій, застегиваніе по поламъ уничтожено или потому, что замедляло шагъ, или же потому, что съ появленіемъ рясы на нее перешла обязанность закрывать нижнее платье.

Но хотя однорядка, какъ сказано выше, была единственною выходною и публичною одеждою священника, тѣмъ не менѣе наши древніе священники не всѣ и не всегда одѣвались въ нее. Вѣдь и теперь еще не всѣ священники въ домашнемъ быту ходятъ въ одеждахъ, усвоенныхъ ихъ сану, и зачастую одѣваются такъ же, какъ и крестьяне; въ древнія же времена такое явленіе было дѣломъ самымъ обыкновеннымъ и зауряднымъ. Древніе наши священники надѣвали однорядку по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, когда шли въ церковь на обѣдню, да и то, повторяемъ, не всѣ и не всегда. Были и такіе, которые такъ-таки и совсѣмъ не имѣли одежды, усвоенной своему званію,—однорядки, и не только ходили, но и служили въ тѣхъ же самыхъ одеждахъ, что и міряне, отличаясь отъ послѣднихъ особымъ головнымъ покровомъ, о которомъ скажемъ ниже.

Относительно качества одеждъ нужно сказать, что священники одѣвались по средствамъ. Богатые (какихъ было не много) ходили въ дорогихъ одеждахъ изъ-заграничныхъ шелковыхъ матерій; священники въ приходахъ, такъ сказать, средней руки одѣвались въ высшей степени скромно,— „носили одежды изъ всякаго рода матерій болѣе или менѣе

дешеваго фабричнаго приготовленія“, но и такихъ священниковъ было немного; большинство же ихъ носили одежды изъ домашняго холста и изъ домашняго (сермяжняго) бѣлаго или сѣраго суконъ и одѣвались вообще весьма убого. До какой степени нѣкоторые священники одѣвались бѣдно, видно изъ того, что даже въ первой половинѣ минувшаго столѣтія многіе сельскіе священники ходили въ лаптяхъ, въ нихъ щеголяли они и въ самой столицѣ—Москвѣ; въ нихъ же представлялись они и архіереямъ; да и такая-то бѣдная нищенская одежда не всегда была опрятна и цѣла; большинство священниковъ были люди рубищные и лохмотные, одѣтые въ грубыя и раздранныя одежды.

Что касается нынѣшней рясы, то она, какъ выше сказано, происхожденія недавняго. Явилась ряса первоначально у грековъ въ XVI в., у которыхъ была позаимствована для насъ патріархомъ Никономъ, и въ качествѣ обязательной одежды на первыхъ порахъ была введена у насъ между монахами; священникамъ же даже въ концѣ XVII столѣтія не обязательно было носить ее. Патріархъ Іоакимъ, скончавшійся въ 1690 году, предписывалъ священникамъ одѣваться или по подобію греческихъ монашескихъ рясъ, или же по обычаю Россійскому священническому—въ однорядки. Такимъ образомъ ряса—собственно монашеская одежда. У монаховъ, такъ называемыхъ, рясофорныхъ она была и верхнею и вмѣстѣ съ тѣмъ не только домашнею, но и выходною одеждою; манатейные же монахи одѣвались въ рясы только дома; у нихъ была особая выходная одежда—мантія. Монашеская ряса отъ священническаго иматія (однорядки) разнилась весьма мало: она не имѣла воротника и не была такъ просторна въ таліи, какъ иматій; во всемъ же остальномъ она совершенно походила на него. Такое близкое сходство или подобіе этихъ двухъ одеждъ прости-

ралось даже и на матерію, изъ которой онѣ изготовлялись или—вѣрнѣе—на качество матеріи, давшее имя самой рясѣ. Ряса—это названіе нынѣшней верхней священнической одежды—не русское, а латинское. Въ латинскомъ языкѣ есть слово rasus, отъ котораго образовалась и наша ряса. Rasus обыкновенно производятъ отъ латинскаго глагола rado, что значитъ скребу, скоблю, очищаю; отсюда ряса будетъ означать одежду выношенную, вытертую, лишенную ворсы, вообще одежду весьма худую. Отсюда и названіе ряса и могло быть усвоено верхней одеждѣ, и именно потому, что она должна была изготовляться изъ грубаго сукна. И долго, долго монашеская ряса сохраняла свою первоначальную форму. По подобію священническаго иматія (однорядки) она имѣла видъ длинной (до пятъ) рубашки съ рукавами и глухимъ (неразрѣзаннымъ) передомъ, чѣмъ много напоминала собою хитонъ позднѣйшихъ грековъ или же отчасти нашу длинную рубаху. Священники же, позаимствовавъ рясу у монаховъ, сдѣлали ее верхнею и притомъ выходною и публичною одеждою, но, не желая въ то же время разстаться съ однорядкою, должны были этимъ двумъ почти одинаковымъ одеждамъ сообщить нѣкоторыя измѣненія для болѣе удобнаго ношенія ихъ. Эти измѣненія коснулись главнымъ образомъ рясы: передъ у нея былъ разрѣзанъ, данъ ей воротникъ, узкія рукава замѣнены широкими, а талія сдѣлана болѣе просторною. Одновременно съ этимъ подверглась преобразованію и однорядка. Вмѣсто длиннаго (до низу) ряда пуговицъ оставляется ихъ (отъ ворота до пояса) самое ограниченное (необходимое для застегиванія) количество (отъ 2-хъ до 6-ти), широкій отложный воротникъ уступаетъ свое мѣсто узкому и стоячему, станъ съуживается. Съ этого времени священническій иматій или наша старинная однорядка теряетъ свое

прежнее названіе и получаетъ новое. Находясь подъ верхней одеждою, именуемой рясою, она уже называется подрясникомъ.

Прослѣдивъ въ краткихъ словахъ исторію происхожденія нынѣшнихъ священническихъ одеждъ—рясы и подрясника, считаемъ нелишнимъ, для полноты настоящей замѣтки, сказать нѣсколько словъ и о головномъ покровѣ древнихъ священниковъ и о головныхъ волосахъ, такъ какъ и видомъ головы своей нынѣшній священникъ много не похожъ на древняго. Древній священникъ подстригалъ свои волосы въ кружокъ совершенно такъ же, какъ дѣлаютъ это (впрочемъ не вездѣ) нынѣ наши крестьяне, при чемъ волосы по сторонамъ не расчесывались. Кромѣ того, древній священникъ большую часть головы гладко выстригалъ или и выбривалъ кругловиднымъ образомъ, оставляя ниже этой выстрижки постриженыхъ волосъ пальца на два—на два съ половиною, такъ что изъ этихъ волосъ образовывался вокругъ головы вѣнецъ, напоминавшій собою тотъ терновый вѣнецъ, его же носи Христосъ; такая выстрижка носила названіе у грековъ стефанос. т. е. вѣнецъ, а у насъ—гуменце (въ просторѣчіи—плѣшь). Обычай носить лицамъ, состоящимъ въ клирѣ, подстриженные волосы—заимствованъ былъ и нами также у грековъ, у которыхъ подстриженные волосы считались признакомъ простоты и скромности; существовалъ онъ у насъ даже до начала прошлаго XVIII вѣка. Лицо, вступавшее въ клиръ, въ первый разъ подвергалось такому остриженію при посвященіи въ первую степень клира, т. е. чтеца. При этомъ на главу посѣщаемаго (постригаемаго) возлагалась особая суконная шапочка, называвшаяся скуфьею. Эта шапочка плотно лежала на выстриженномъ мѣстѣ головы, прямо на кожѣ (какъ еврейская ермолка), и была какъ бы обрамлена или оторочена подстриженными въ

кружокъ волосами. Шапочку или скуфью свою священникъ никогда не снималъ (развѣ только для того, чтобы подстричь или выбрить отросшее гуменце, что должна была дѣлать попадья, а не кто либо иной), и имѣлъ ее на головѣ не только на улицѣ, но дома и въ самой церкви—служилъ ли онъ въ ней, или только просто присутствовалъ. Эта шапочка, такимъ образомъ, представляла собою какъ бы священную принадлежность, какъ бы особый знакъ духовнаго сана, и имѣла весьма великое значеніе.

Кромѣ шапочки—скуфьи, съ которой древній священникъ никогда не разлучался, онъ имѣлъ еще и другой головной покровъ и употреблялъ его только внѣ дома,—для защищенія головы отъ тѣхъ или иныхъ атмосферныхъ вліяній. Такой головной покровъ былъ, какъ и нынѣ, произвольный. Лѣтомъ священники носили шляпы, похожія на наши, но только съ болѣе низкой тульей и еще съ болѣе широкими полями; въ края шляпы, противъ ушей, вдѣвались шнурки; низкіе концы ихъ сшивались вмѣстѣ (у шеи) и тутъ же, для красоты, пришивалась большая кисть. Зимою нашъ священникъ носилъ особую шапку, весьма похожую на каску нашего пожарнаго солдата. Такая шапка закрывала и уши, и затылокъ, и извѣстна была подъ названіемъ треуха или малахая. Цвѣтъ внѣшнихъ головныхъ покрововъ, т. е. шляпъ и шапокъ, былъ по преимуществу бѣлый.— Есть мнѣніе, что не только шляпы и шапки у древнихъ священниковъ были бѣлыя, но будто, изъ матеріи того же бѣлаго цвѣта изготовлялись и рукава и воротники у священническихъ иматіевъ. Если это такъ, то мы имѣемъ здѣсь отвѣтъ на вопросъ, почему приходское духовенство называется бѣлымъ.

Такимъ образомъ, какъ видимъ, нашъ нынѣшній священникъ по своему небогослужебному одѣянію весьма мало

похожъ на своего собрата не только древнихъ, но и не такъ давно минувшихъ временъ. Къ сожалѣнію, повторяемъ, мы не можемъ точно обозначить годы, въ которые вошли во всеобщее употребленіе между священниками тѣ или иныя принадлежности ихъ настоящаго мірскаго костюма. Вѣдь и теперь еще нѣтъ полнаго однообразія въ изготовленіи священническихъ одеждъ; ряса, напр., и нынѣ въ разныхъ мѣстахъ шьется съ нѣкоторыми мѣстными, такъ сказать, особенностями, почему и существуетъ особые, такъ называемые, по-портняжему, покрои—Петербурскій, Московскій, и проч. А кто можетъ сказать, съ какого времени установились эти различія въ существующихъ нынѣ покрояхъ рясы?!... Tempora mutantur, а вмѣстѣ съ временами измѣняются взгляды людскіе; являются новыя нужды, новыя требованія, подъ вліяніемъ чисто климатическихъ и другихъ условій, а это ведетъ въ свою очередь къ измѣненіямъ, дополненіямъ и перемѣнамъ, которыхъ не избѣжалъ и священническій костюмъ, и, подвергаясь время отъ времени имъ, онъ, наконецъ, принялъ тотъ видъ, въ какомъ мы видимъ его на священникѣ въ настоящее время. (Подольск. Е. В.).

Сужденія церковныхъ старостъ по вопросу о свѣчныхъ складахъ.

Слухъ о перемѣнѣ системы продажи свѣчъ изъ завода и разсылки по церквамъ епархіи дошелъ и до церковныхъ старостъ; и они заговорили по этому вопросу, разумѣется, каждый по своему, съ личной точки зрѣнія.

Пріѣхалъ одинъ староста за свѣчами, взошелъ въ складъ, полный товару всякихъ цѣнъ и сортовъ и заговорилъ:

—Правда ли, батюшка, склады-то хотятъ порѣшить?—Правда. Послѣ Петрова дня, съ 1 іюля сего года вы будете получать свѣчи отъ о. благочиннаго въ тюкахъ, отвѣчалъ ему складчикъ.—Въ какихъ-то еще тюкахъ,—въ мѣшкахъ что-ли мочальныхъ?—Да.—Дѣла не выйдетъ изъ этого. Изъ мѣшковъ не получишь цѣльной свѣчи, „а мятиво, кашу". Это только товаръ портить, да еще за тюки приплачивать. Нѣтъ; дѣло неудобное тамъ придумали. Совсѣмъ иное дѣло—склады. Это угодье для нашего брата. Чего хочешь, того и просишь; какія свѣчи на тебя глядятъ, тѣ и бери. Ошибся если, не разсчиталъ, какихъ нужно, пришлешь къ тебѣ съ оказіей, перемѣнишь. Сюда мы ѣдемъ и рано и поздно, на базаръ и съ базара, самъ ли ѣдешь, или шабру накажешь взять свѣчъ, ты отпускаешь, а тогда?...

Является другой староста—человѣкъ бывалый, грамотный, бывшій дворецкій богатаго барина, жившій въ Москвѣ и Питерѣ. Войдя въ складъ, онъ долго разсматривалъ сорта свѣчъ, ворочалъ ихъ и что-то соображалъ.—О чемъ, староста, думаешь?—Да, вотъ смѣкаю, какихъ и сколько взять свѣчей, хочу взять ужъ побольше, къ праздникамъ, пудовъ до 5-ти. Надо запасаться, а то намъ о. А. читалъ, будто склады прикроютъ, и будемъ-де ѣздить къ о. благочинному за свѣчами-то каждые 3 мѣсяца. Я и самъ читалъ въ вашихъ вѣдомостяхъ, что сперва напиши благочинному смѣту, т. е. сколько и какихъ тебѣ нужно свѣчъ на 3—4 мѣсяца, благочинный выпишетъ, оповѣститъ, что свѣчи пришли; пріѣзжайте старосты и деньги везите. Это дѣло, батюшка, не легкое, разсуждалъ умный староста. Начнемъ съ того, что о. благочинный живетъ у насъ на самомъ краю, на границѣ съ сердобскимъ уѣздомъ. Проѣздъ къ нему чего нибудь стоитъ за 20—30 верстъ. А можетъ случиться и такая неудача: о. благочиннаго дома нѣтъ; уѣхалъ по экстренному дѣлу

въ другой уголъ округа. Ждать, или ѣхать пусто? Это одна проволочка. Раскинемъ дѣло по иному. Положимъ, получилъ свѣчи, привезъ домой, вскрываю тюкъ и вижу: свѣчи не тѣ, и не столько, какихъ я выписывалъ. Кто виноватъ? Всего скорѣе, рабочіе въ заводѣ перепутали, смѣшали и ошибочно послалъ о. смотритель.—Резонъ ты, староста, говоришь. На 600 церквей трудно угодить, невозможно быть аккуратнымъ. 600 тюковъ отпустить въ-разъ, а въ годъ и до 3 разъ,—это тяжелая работа. И на счетъ разстоянія ты правильно замѣчаешь. Въ самомъ дѣлѣ, у насъ оо. благочинные нерѣдко живутъ на окраинахъ округа, наприм. Керенскій 2 округъ—(Б. Ижмора); Ломовскіе 2 округа: (Никольское и Мичкасъ); Чембарское: (Покровское-Тяньга и Крыловка). Расходы по получкѣ свѣчъ увеличатся; вѣдь, за тюки заплати, о. благочинному за подводы внеси, да самъ староста сутки, а то двое проѣздитъ. По моему мнѣнію, слѣдовало бы склады оставить въ каждомъ уѣздномъ городѣ. Туда, по крайней мѣрѣ, часто ѣдутъ люди самые благонадежные—сборщики податей; чрезъ нихъ можно получать свѣчи.

Пріѣхалъ староста бѣдной церкви,—человѣкъ вѣрный и аккуратный.—Батюшка! отпустишь въ долгъ немного?—Изволь, для тебя, староста, готовъ своихъ внести, а тебя наградить свѣчами.—Поблагодаривъ за довѣріе, староста заговорилъ: —вотъ вы ,батюшка, намъ, бѣднякамъ вѣрите, ждете деньги на насъ, а о. благочинный, говорятъ, ужъ не будетъ отпускать въ долгъ ни одной свѣчи. Бѣда наша! Гдѣ мы возьмемъ денегъ-то впередъ на свѣчи? Послѣ годоваго отчета, вѣдь, у меня въ сундукахъ гремятъ одни старинные гроши и деньги. А какъ возьмешь свѣчей-то въ долгъ, продашь ихъ, долгъ уплатишь въ складъ, опять берешь въ кредитъ, а барышами отъ свѣчей мы только и мажемся. Вѣрите ли,

батюшка, у насъ бѣдныхъ только и водятся деньженки свѣчныя; на нихъ и нужды-то всѣ справляемъ. А въ кружкахъ? Може, шальной пятакъ гремитъ. Бѣда! Хоть-бы процентъ какой положили за подожданіе: не жаль одной копѣйки процентовъ въ мѣсяцъ съ рубля. А то и безъ свѣчей насидимся. У васъ же въ заводѣ продажа убавится отъ новыхъ порядковъ. Сердобскіе и моршанскіе свѣчные промышленники, кои ѣздятъ по нашимъ селамъ (наприм. Свищевка) наживутся. Только у нихъ свѣчи-то другія—лучше, бѣлѣе, виднѣе нашихъ, а что-то коптятъ. Кто не боится грѣха, пожалуй, и купитъ у нихъ. Благо, дешево, на половину противъ нашихъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Усиленіе надзора за перестройками храмовъ.—Операціи епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ—московскаго и владимірскаго.—Эмиритальныя кассы духовенства Тверской епархіи.—Собесѣдованія съ старообрядцами въ С.-Петербургѣ.—Училище для дочерей духовенства въ память митрополита Іосифа Сѣмашко.—Зачисленіе срока службы учительской въ срокъ службы церковной.—Выработка общихъ правилъ для уѣздныхъ отдѣленій учил. Совѣтовъ.—Условія пріема въ Томскій Университетъ.

„Моск. Вѣд.“ сообщаютъ, что въ Св. Синодѣ разсматривается предложеніе о необходимости усиленія надзора надъ перестройками храмовъ, съ цѣлью прекращенія искаженій, допускаемыхъ при реставраціи. Съ этою цѣлью каждый изъ членовъ попечительства будетъ пользоваться правомъ призывать на совѣщанія опытныхъ художниковъ и спеціалистовъ ремесленниковъ. Только послѣ единогласнаго одобренія всѣхъ членовъ попечительства, проектъ предполагаемыхъ работъ и способовъ веденія этихъ работъ получаетъ утвержденіе отъ подлежащихъ властей. Въ случаѣ же неодобренія, хотя бы со стороны одного только члена попечитель-

ства, вопросъ поступаетъ на разсмотрѣніе спеціалистовъ, которые въ данномъ случаѣ избираются совмѣстно консисторіей и губернскими властями. Кромѣ того, въ этотъ проектъ введены параграфы, предписывающіе членамъ попечительства болѣе отвѣтственный надзоръ надъ всѣмъ церковнымъ имуществомъ.

— Московскій епархіальный свѣчной заводъ въ истекшемъ 1888 году, какъ видно изъ отчета его, внесъ изъ прибылей своихъ на содержаніе общежитій при Московской и Виѳанской семинаріяхъ, на училища, въ подкрѣпленіе училищнаго фонда и въ пользу церковно-приходскихъ школъ 45,538 рублей. Въ настоящемъ году заводъ долженъ внести въ Московскую Семинарію 29,560 руб., въ Виѳанскую около 12,000 руб. и въ подкрѣпленіе училищнаго фонда 5,400 руб. Все имущество завода равняется 350,000 р. Организованная въ послѣднее время при заводѣ закупка и продажа чистаго Галлипольскаго масла, можно ожидать, дастъ заводу возможность увеличить свои благотворительныя задачи.

— Владимірскій епархіальный свѣчной заводъ на суммы, вырученныя отъ свѣчныхъ операцій, недавно выстроилъ прекрасный домъ для общежитія Владимірской Семинаріи, потративъ на это 110,000 рублей. За пользованіе квартирой, столомъ и учебными пособіями ученики платятъ 40 руб. въ годъ; другіе 40 руб., которые не достаютъ до полной годовой платы, будетъ вносить за всѣхъ воспитанниковъ мѣстное братство св. Александра Невскаго.

— Въ Тверской епархіи приступлено къ учрежденію эмиритальной кассы для духовенства епархіи. Основной фондъ будетъ составляться: изъ взносовъ участниковъ (размѣры взносовъ—9, 6, 3 р.), изъ 2% сбора съ доходовъ церквей и прибылей епархіальнаго свѣчнаго завода.

— На Пасхѣ Петербургское Общество религіозно-нравственнаго просвѣщенія, въ духѣ православной Церкви, намѣрено устроить въ залѣ городской думы рядъ собесѣдованій со старообрядцами. Для этой цѣли, по приглашенію Общества, пріѣдетъ профессоръ Казанской дух. Академіи Н. И. Ивановскій.

— Въ память митрополита Іосифа Сѣмашко въ Гродненской губерніи учреждается четырехъ-классное училище для дочерей духовенства, въ которомъ, кромѣ общеобразовательныхъ наукъ, будутъ преподаваться: гигіена, кулинарное ремесло и рукодѣлія.

— По словамъ „Нов. Времени", Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ внесены на разсмотрѣніе высшей духовной власти проекты о надѣленіи школъ землею и о зачисленіи школьной дѣятельности окончившихъ курсъ дух. семинарій въ срокъ службы церковной, въ видахъ привлеченія кандидатовъ священства къ болѣе дѣятельному участію въ дѣлѣ народнаго образованія.

— Св. Синодъ вырабатываетъ въ настоящее время, какъ передаютъ „Новостямъ", новыя общія правила для уѣздныхъ отдѣленій епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ относительно храненія, расходованія и отчетности денежныхъ суммъ, поступающихъ въ отдѣленія, въ видѣ пожертвованій на нужды церковно-приходскихъ школъ.

— Въ Томскій Университетъ въ 1889—90 учебномъ году изъ воспитанниковъ дух. семинарій будутъ приниматься только тѣ, которые окончили курсъ не ранѣе 1887 г. по первому разряду, съ отличнымъ поведеніемъ. Воспитанники семинарій принимаются по удовлетворительномъ выдержаніи ими повѣрочнаго испытанія по русскому и латинскому языкамъ, которое производится въ университетѣ въ самомъ началѣ учебнаго года между 15 и 20 августа. Испытаніе

(письменное и устное) производится въ объемѣ по программамъ, утвержденнымъ для испытанія зрѣлости въ гимназіи. Пріемъ прошеній до 10 августа. Кромѣ прочихъ документовъ, семинаристы представляютъ засвидѣтельствованную хотя благочиннымъ копію формулярнаго списка о службѣ отца и свидѣтельство отъ мѣстнаго епархіальнаго начальства,— отъ губернатора о благонадежности въ нравственномъ и политическомъ отношеніи. Съ каждаго студента будетъ взиматься плата 25 р. въ началѣ каждаго полугодія въ пользу университета (освобождаются не болѣе 15 %) и около 23 р. въ пользу профессоровъ. Ранѣе двухъ полугодій денежныя пособія изъ университета не выдаются. Форменная одежда обязательна.

Отъ Пензенскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Составъ испытательныхъ комиссій, мѣсто и время испытаній воспитанниковъ, оканчивающихъ курсъ въ церковно-приходскихъ школахъ Пензенской епархіи, для полученія свидѣтельствъ на право пользованія льготою, установленною п. 4 ст. 56 Устава о воинской повинности.

Въ Ребровской школѣ, городищскаго уѣзда,—1 мая. Комиссія: протоіерей С. Урановъ, наблюдатель, свящ. П. Алгебровъ, учитель церковно-приходской школы В. Орловъ и учитель по назначенію Городищскаго училищнаго Совѣта.—Здѣсь имѣютъ держать экзаменъ ученики Керенской школы.

Въ Забалуйской школѣ, того же уѣзда,—11 мая. Комиссія та же.

Въ Соболевской школѣ, того же уѣзда,—27 апрѣля. Комиссія та же. Здѣсь же будутъ держать экзаменъ и ученики Перміевской школы.

Въ Перхляйской школѣ, инсарск. уѣзда,—2 мая. Комиссія: наблюдатель, свящ. М. Иллюстровъ, свящ. с. Левжи, саранск. уѣзда, В. Разсказовъ, учительница Огаревской школы Т. Индустріева и учитель земской школы с. Морд. Пишли Ѳ. Калининъ.

Въ Украинцевской школѣ, того же уѣзда,—11 мая. Комиссія: наблюдатель, свящ. А. Люстровъ, свящ. А. Поспѣловъ, діаконъ-учитель Н. Люстровъ и учитель Костыляйскаго земскаго училища Ф. Колобановъ.

Въ Бестужевской школѣ, того же уѣзда, 11 мая. Комиссія та же.

Вд Николаевской школѣ, того же уѣзда,—14 мая. Комиссія та же. Здѣсь же экзаменуются ученики Сипягинской школы.

Въ Ново-Нявкинской школѣ, нижне-ломовск. у.,—22 мая. Комиссія: наблюдатель, свящ. М. Любимовъ, законоучитель и утитель свящ. М. Любимовъ, учительница и учитель Никольскаго училища И. Простовъ.

Въ Долгоруковской школѣ, того же уѣзда,—23 мая. Комиссія: наблюдатель, свящ. А. Геликоновъ, діаконъ-учитель І. Каллистовъ и учитель Никольской школы Ив. Простовъ.

Въ Шадринской школѣ, наровчатскаго уѣзда,—24 апрѣля. Комиссія: наблюдатель, свящ. Дм. Каришневъ, свящ. Ѳ. Жаворонковъ, свящ. с. Азарапина П. Львовъ, учитель Шигаевской школы Н. Надеждинскій и учитель земской школы, по назначенію учил. Совѣта.

Въ Перевѣсьинской школѣ, того же уѣзда,—27 апрѣля. Комиссія: наблюдатель, законоучитель, свящ. В. Изумрудовъ, учитель Шигаевской школы и учитель по назначенію учил. Совѣта, въ присутствіи попечителя той же школы крестьянина Іоанникія Ванюшина.

Въ Азарапинской школѣ, того же уѣзда,—30 апрѣля.

Комиссія: архимандритъ Скановой пустыни Гедеонъ, наблюдатель и учитель свящ. П. Львовъ, свящ. с. Шадрина, учитель земской школы с. Малюковки А. Маловскій.

Въ Шигаевской школѣ, того же уѣзда,—1 мая. Комиссія: наблюдатель, законоучитель свящ. А. Угрюмовъ, свящ. с. Азарапина, учитель Шигаевской школы Н. Надеждинскій и учитель земской школы по назначенію Наровчатскаго учил. Совѣта.

Въ Стяжкинской школѣ, того же уѣзда,—11 мая. Комиссія: наблюдатель, закоучитель свящ. І. Богослововъ, свящ. с. Салмановки П. Каменскій, учитель школы с. Салмановки Полиглоттовъ и учитель школы с. Засѣчнаго.

Въ Гавриловской школѣ, чембарскаго уѣзда,—31 мая. Комиссія: наблюдатель, законоучитель и учитель свящ. І. Николаевскій, учитель Владыкинскаго училища А. Ганцевъ, въ присутствіи попечительницы школы Е. В. Украинцевой.

Въ Кашкаровской школѣ, того же уѣзда,—2 іюня. Комиссія: наблюдатель, свящ. І. Николаевскій, свящ. Е. Благославовъ, учитель А. Конусовъ и учитель Завиваловскаго училища Василій Семеновъ.

Въ Тресвятской школѣ, инсарскаго уѣзда,—11 мая. Комиссія: наблюдатель, свящ. П. Вѣнценосцевъ, свящ. законоучитель и учитель Липлейской школы Д. Фриновскій, свящ. законоучитель и учитель Тресвятской школы, М. Владыкинъ и учитель Старокорсаковско-Майданской школы. Здѣсь же экзаменуются ученики Липлейской школы.

Въ Воротниковской школѣ, саранскаго уѣзда,—16 мая. Комиссія: наблюдатель, свящ. Заринъ, законоучитель школы свящ. М. Лебедевъ, учитель діаконъ П. Любомировъ и учитель земской школы, но назначенію Саранскаго училищнаго Совѣта.

Въ Скрябинской школѣ, того же уѣзда,—22 мая. Ко-

миссія: наблюдатель, свящ. Заринъ, законоучитель и учитель школы свящ. Гр. Миловъ и учитель земской школы, по назначенію Саранскаго училищнаго Совѣта. Въ сей комиссіи будутъ испытываемы и ученики Гартовской ц.-приходской школы.

Объявленія.

щему магазинъ мануфактурныхъ и мѣховыхъ товаровъ на Алексѣевской площади въ домѣ Шабаевой. Здѣсь же покупаютъ красную мѣдь, разбитые колокола и олово, мѣняются разбитые колокола на новые.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы: (А. Поповъ.
(Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 15 апрѣля 1889 г. Цензоръ, каѳедр. прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.